

СПЕЦИФИКА НАЦИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В докладе исследуются механизмы формирования образа СССР в германском медиaprостранстве 1933–1941 гг. Анализируется влияние государственной пропаганды на мобилизацию общества и подготовку к войне на уничтожение.

Становление нацистской пропаганды после 1933 г. базировалось на создании образа «абсолютного врага» в лице СССР. В 1933–1935 гг. «большевистская угроза» стала инструментом легитимации режима НСДАП, дискредитируя левые идеи через их отождествление с хаосом и социальным разложением. Министерство пропаганды Й. Геббельса внедрило конструкт «еврейского большевизма», объединив расовую теорию с политическим антагонизмом. Советский Союз изображался зоной перманентной катастрофы, голода и террора. Технической основой внушения стали дешевые радиоприемники «Volksempfänger», обеспечившие круглосуточное присутствие нацистской риторики в домах граждан и формировавшие ощущение «осажденной крепости». Визуальная пропаганда через мрачные образы на плакатах закрепляла связь между советским строем и неминуемой гибелью европейской культуры.

Второй хронологический этап (1936–1939 гг.) ознаменовался переходом от пассивной демонизации к активной идеологической подготовке внешней экспансии. На фоне гражданской войны в Испании и подписания Антикоминтерновского пакта образ СССР окончательно трансформировался в экзистенциальную угрозу всей европейской цивилизации. Масштабные выставочные проекты («Большевизм без маски», «Советский рай») и кинематограф через манипулятивный визуальный ряд конструировали представление о советском народе как о «деградирующей массе» и «недочеловеке», лишая его субъектности. В программах Гитлерюгенда и на Нюрнбергских съездах доминировал тезис о завоевании «жизненного пространства» на Востоке, укреплявший веру в расовое превосходство над «безликой азиатской ордой». Пропаганда планомерно стирала моральные границы, готовя немецкого солдата к войне вне законов международного права.

Особого внимания заслуживает период тактического нейтралитета (август 1939 – июнь 1941 гг.), начавшийся после подписания германо-советского Договора о ненападении 23 августа 1939 г. В это время специфика пропаганды проявилась в ее феноменальной пластичности. Буквально в течение нескольких дней из официального дискурса исчезли любые упоминания о «еврейском большевизме». Пресса и радио получили строжайшие директивы освещать Советский

Союз как нейтрального партнера и поставщика сырья, необходимого для борьбы с «англо-американской плутократией». Этот период стал временем «информационного затишья», которое носило сугубо прагматичный характер. Тем не менее, внутренняя идеологическая работа в элитных структурах, таких как СС и верхушка вермахта, не прекращалась ни на день, сохраняя верность стратегическим целям. Нацистское руководство понимало, что эта пауза временна, и использовало ее для завершения военно-технической подготовки к нападению, при этом в закрытых докладах для партийного актива СССР по-прежнему именовался «территорией для колонизации».

Заключительный этап довоенной трансформации образа СССР начался весной 1941 г. в ходе подготовки операции «Барбаросса». Специфика этого момента заключалась в необходимости быстрого возврата к риторике открытой враждебности. Пропагандистская машина мастерски реализовала концепцию «превентивного удара», согласно которой Германия якобы была вынуждена напасть первой, чтобы предотвратить неизбежную агрессию «большевистских орд» против Европы. К 22 июня 1941 г. образ Советского Союза был окончательно сведен к набору крайне дегуманизированных стереотипов. Солдатам внушалось, что они ведут борьбу за само существование германской расы против варварства, что психологически снимало любые ограничения в отношении гражданского населения и военнопленных.

Таким образом, специфика нацистской пропаганды заключалась в ее тотальности, использовании передовых технологий и последовательной реализации стратегии формирования «образа врага», что стало решающим фактором в мобилизации немецкого общества для ведения самой кровопролитной войны в истории человечества.

Список литературы

1. Эванс, Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933–1939 / Р. Эванс. – М. : Астрель, 2011. – 942, [2] с.
2. Галкин, А. А. Германский фашизм / А. А. Галкин. – М. : Наука, 1989. – 352 с.
3. Мельников, Д. Е. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер / Д. Е. Мельников, Л. Б. Черная. – М. : Новости, 1991. – 464 с.
4. Пленков, О. Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера / О. Ю. Пленков. – СПб. : Нева, 2004. – 475 с.

Сазанович Максим Игоревич, студент 2 курса ФИТУ БГУИР, sazanovichmaksim@gmail.com

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by